

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 October 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 20/2019 относительно Чжэнь Цзянхуа и Цинь Юнминя (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 3 августа 2018 года препроводила правительству Китая сообщение относительно Чжэнь Цзянхуа и Цинь Юнминя. Правительство ответило на это сообщение 21 сентября 2018 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

GE.19-17390 (R) 260320 270320

* 1 9 1 7 3 9 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или возможным результатом которой является игнорирование принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Чжэнь Цзяньхуа, родившийся 12 декабря 1985 года, является гражданином Китая. Он обычно проживает в городе Чжухай, провинция Гуандун.

5. По сведениям источника, г-н Чжэнь – активист-правозащитник и журналист, в последние годы руководивший информационными кампаниями с использованием онлайн-платформы «За права человека в Китае», где публикуются материалы о предполагаемых нарушениях прав человека в стране. Он также участвовал в создании и деятельности группы, организованной в 2012 году для оказания технической поддержки в уклонении от правительственной цензуры в киберпространстве. Источник сообщает также, что г-н Чжэнь публично выступал в защиту лиц, подвергшихся репрессиям по «делу 709», начатому в июле 2015 года против юристов, которые отстаивали права человека в Китае. В этой связи он принимал участие в демонстрациях за освобождение задержанных адвокатов и активистов.

6. Цинь Юнминь, родившийся 11 августа 1953 года, является гражданином Китая. Он обычно проживает в городе Ухань, провинция Хубэй.

7. По утверждению источника, г-н Цинь – активный поборник демократии, чья диссидентская деятельность началась еще в конце 1970-х годов. На момент задержания г-н Цинь возглавлял основанную им самим группу «На страже прав человека в Китае», известную также под названием «Бригада роз», которая занималась борьбой за демократию и права человека. Группа размещала в сети заявления с осуждением политики правительства и время от времени собиралась для обсуждения социально-политических проблем. Объединяя в своих рядах в основном граждан, обращавшихся к властям с индивидуальными жалобами на нарушения их прав, эта группа неоднократно пыталась официально зарегистрироваться в качестве действующей на законных основаниях неправительственной организации. Однако, как сообщает источник, это неизменно приводило лишь к притеснению и преследованию ее членов со стороны полиции.

8. Источник указывает также, что в 1980 году г-н Цинь участвовал в создании Демократической партии Китая. В январе 1993 года он принял участие в организации в Пекине движения «Хартия мира», призывавшего к демократизации в Китае, восстановлению справедливости в отношении жертв расправы, учиненной в 1989 году на площади Тяньаньмэнь, и освобождению лиц, лишенных свободы по политическим мотивам. Источник отмечает далее, что за эту длительную правозащитную деятельность власти уже дважды отправляли г-на Циня в тюрьму, где он провел в общей сложности 20 лет. Его также помещали на два года в исправительно-трудовой лагерь.

Арест и заключение под стражу Чжэнь Цзяньхуа

9. Источник указывает, что 1 сентября 2017 года полицейские в штатском увезли г-на Чжэня из его квартиры в г. Чжухай. Вечером того же дня около 20 сотрудников полиции вновь доставили г-на Чжэня к нему домой, где у него забрали мобильные телефоны и компьютеры.

10. Полиция 2 сентября 2017 года провела на дому у г-на Чжэня повторный обыск. Сообщается, что в ходе него представители власти изъяли агитационные материалы и документы, относящиеся к платформе «За права человека в Китае». При этом полицейские якобы не предъявили ни постановления о задержании, ни ордера на обыск на квартире у г-на Чжэня.

11. Источник сообщает, что 2 сентября 2017 года г-н Чжэнь был заключен под стражу. По имеющимся сведениям, соответствующее распоряжение исходило от Управления общественной безопасности г. Чжухая. Первоначально г-на Чжэня содержали в чжухайском городском следственном изоляторе № 1. К середине декабря 2017 года полиция перевела его под «домашний надзор по специально отведенному месту жительства», местонахождение которого не разглашалось.

12. По утверждению источника, правовым основанием для ареста г-на Чжэня послужила статья 105 (2) Уголовного кодекса («подстрекательство к подрыву государственной власти»), согласно которой подстрекательство к подрыву государственной власти или свержению социалистического строя, осуществленное путем распространения слухов, клеветнических измышлений или иным способом, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом, помещением под надзор или лишением политических прав.

13. Согласно источнику, при задержании г-на Чжэня были допущены многочисленные нарушения закона. Его забрали 1 сентября 2017 года и поместили в следственный изолятор на следующий день. В течение первых нескольких суток пребывания под стражей в полиции о его местонахождении ничего не было известно, так как уведомление о задержании его родственники получили лишь 7 сентября 2017 года. Источник заявляет, что подобные действия властей противоречат статье 83 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой члены семьи задержанного должны быть поставлены в известность в течение 24 часов.

14. Источник отмечает также, что г-на Чжэня содержали без связи с внешним миром и без доступа к услугам адвоката. 14 сентября 2017 года один из адвокатов г-на Чжэня обратился с просьбой о встрече с ним, но полицейские в ответ прямо заявили, что адвокату более не следует появляться в изоляторе и «распускать слухи» о деле г-на Чжэня в социальных сетях. Представители власти также предостерегали членов семьи г-на Чжэня и его сторонников от публичных комментариев по делу.

15. К середине декабря 2017 года г-на Чжэня перевели под «домашний надзор по специально отведенному месту жительства» (форма содержания под стражей, предусмотренная статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса). Источник утверждает, что это равносильно содержанию без связи с внешним миром.

16. Источник напоминает, что с момента заключения г-на Чжэня под стражу в сентябре 2017 года его родственники и адвокаты многократно просили о свиданиях с ним, но все эти просьбы властями отклонялись. О задержании г-на Чжэня сообщали как международные, так и китайские правозащитные организации, требовавшие его освобождения.

17. Согласно сообщению источника, период «домашнего надзора» продолжался до 29 марта 2018 года. Ориентировочно 30 марта 2018 года г-н Чжэнь, по-видимому, был переведен в следственный изолятор № 2 г. Чжухая. Источник также отмечает, что об этом переводе не были официально уведомлены ни адвокат г-на Чжэня, ни его семья.

18. 13 июля 2018 года в следственном изоляторе № 2 г. Чжухая побывал еще один адвокат, намеревавшийся встретиться с г-ном Чжэнем, но не допущенный к нему сотрудником госбезопасности. Этот сотрудник, как сообщается, заявил адвокату, что дело уже подготовлено к передаче в суд и направлено в местную прокуратуру. Полагая, что полиция завершила следствие по делу, адвокат вновь попросил о встрече со своим подзащитным. После этого полицейский в следственном изоляторе показал ему копию якобы собственноручного письма г-на Чжэня, где говорилось, что еще до 2 сентября 2017 года г-н Чжэнь отказался от услуг адвокатов, которых привлекли его родственники. Источник отмечает, что получить подтверждение этого непосредственно от г-на Чжэня не представлялось возможным. Администрация изолятора не согласилась предоставить адвокату копию документа и не позволила сфотографировать его.

19. Источник подчеркивает, что правозащитная деятельность г-на Чжэня годами привлекала к себе внимание властей и что его нынешнее задержание стало расплатой за эту деятельность. На момент заключения под стражу г-н Чжэнь руководил

информационными кампаниями с использованием онлайн-платформы «За права человека в Китае». Источник утверждает, что его задержание за считанные недели до начала 19-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая свидетельствует об усилении давления властей на гражданское общество. Отмечается, в частности, что г-н Чжэнь был задержан вслед за рядом руководителей правозащитных групп, использующих Интернет для наблюдения за ситуацией с правами человека в стране и информирования об этом.

20. Источник добавляет, что в последние годы, до своего нынешнего заключения под стражу, г-н Чжэнь уже попадал в полицию и подвергался преследованиям с ее стороны за правозащитную деятельность. Так, его ненадолго задержали в сентябре 2016 года при посещении населенного пункта Укань в провинции Гуандун, где он беседовал с местными жителями, протестовавшими против коррупции и заключения под стражу одного из руководителей сельской общины. Утверждается, что начиная с 2010 года власти Чжухая вынуждали г-на Чжэня практически ежегодно менять место жительства. При каждом очередном переезде полиция оказывала давление на собственников жилья, добиваясь, чтобы ему не сдавали жилплощадь. Несколько раз г-ну Чжэню также отказывали в выезде за рубеж.

21. Источник делает вывод, что задержание г-на Чжэня является нарушением его права на мирное осуществление прав и свобод, гарантированных статьями 7, 9, 13, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Оно, соответственно, подпадает под применяемые Рабочей группой категории I, II и III.

22. По поводу г-на Чжэня 24 января 2018 года было направлено совместное уведомительное письмо (AL CHN 2/2018) от имени Рабочей группы, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Рабочая группа подтверждает получение 7 марта 2018 года ответа от правительства Китая.

Арест, содержание под стражей и признание виновным г-на Циня

23. Источник сообщает, что г-н Цинь был взят под стражу 15 января 2015 года у себя на дому в г. Ухане, провинция Хубэй, непосредственно по истечении десятидневного срока административного задержания якобы за организацию незаконного собрания.

24. Источник отмечает, что сотрудники Уханьского субокружного управления госбезопасности и Циншаньского районного отдела управления госбезопасности по г. Уханю при этом не предъявили ни ордера на арест, ни какого-либо иного постановления государственных органов.

25. По сведениям источника, за задержанием г-н Циня 15 января 2015 года последовало его насильственное исчезновение примерно на 70 суток. Родственники не получили уведомления о его задержании. Источник утверждает, что этим были нарушены положения статьи 83 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым члены семьи задержанного должны быть в течение 24 часов поставлены в известность о его заключении под стражу. Источник заявляет, что г-н Цинь содержался под охраной сотрудников уханьской госбезопасности и был лишен доступа к адвокату.

26. Как сообщает источник, после задержания г-н Цинь вместе с одним из родственников был доставлен на остров Басянь. Местонахождение упомянутого родственника оставалось неизвестным до начала февраля 2018 года. Источник указывает, что г-н Цинь входил в число более чем 10 членов «Бригады роз», подвергнутых насильственному исчезновению, задержанных следственными органами или официально арестованных полицией в 2015 и 2016 годах.

27. По сведениям источника, 30 марта 2015 года г-н Цинь был задержан по подозрению в совершении уголовного преступления и помещен в следственный изолятор № 2 г. Уханя. 6 мая 2015 года он был официально арестован сотрудниками Уханьского субокружного управления госбезопасности по подозрению в подрыве

государственной власти, согласно обвинительному заключению Народной прокуратуры г. Уханя.

28. Источник указывает, что правовым основанием ареста была статья 105 (2) Уголовного кодекса, в соответствии с которой подстрекательство к подрыву государственной власти или свержению социалистического строя, осуществленное путем распространения слухов, клеветнических измышлений или иным способом, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, помещением под надзор или лишением политических прав.

29. Источник утверждает, что правовым основанием заключения под стражу стала статья 105 (1) Уголовного кодекса, согласно которой организация, подготовка и практические действия, направленные на подрыв государственной власти или свержение социалистического строя, осуществленные зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, наказываются бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок не менее 10 лет; те же деяния, совершенные активными соучастниками преступления, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет, а совершенные прочими соучастниками – лишением свободы на срок до 3 лет.

30. Источник сообщает, что г-н Цинь более трех лет содержался под стражей в полиции, не имея возможности предстать перед судьей, и утверждает, что с точки зрения международных стандартов в области прав человека срок его досудебного содержания под стражей был неоправданно затянут. Прежде чем г-ну Циню 17 июня 2016 года было предъявлено обвинение, Народная прокуратура г. Уханя трижды продлевала срок завершения следствия по его делу. Источник утверждает, что в уголовном процессе это зачастую является признаком отсутствия убедительных доказательств вины.

31. Источник отмечает также, что, хотя в мае 2015 года г-на Циня арестовали за подстрекательство к подрывным действиям, обвинение было предъявлено ему по более серьезной статье, предусматривающей более длительный срок заключения. Представители власти отказались сообщить адвокату г-на Циня причины, по которым статья обвинения была изменена.

32. Согласно информации источника, рассмотрение дела в первой инстанции, первоначально назначенное на 29 декабря 2017 года, было внезапно отменено без указания новой даты судебного заседания.

33. По словам источника, о задержании г-на Циня сообщали как международные, так и китайские правозащитные организации, требовавшие его освобождения. До начала суда адвокаты г-н Циня ходатайствовали о его освобождении под залог, неизменно настаивали на его невиновности и просили заслушать в суде любых лиц, способных дать показания против него.

34. 11 мая 2018 года Народный суд промежуточной инстанции г. Уханя приступил к рассмотрению дела г-на Циня. Слушания по делу завершились 12 мая 2018 года без оглашения вердикта.

35. Источник сообщает, что власти ограничили свободу передвижения нескольких сторонников г-на Циня, которые желали присутствовать на судебном заседании или собраться в знак солидарности у здания суда. Сообщается также, что в ходе слушаний председатель суда многократно прерывал г-на Циня и его адвокатов, тем самым препятствуя осуществлению ими права на защиту. В одном из случаев г-н Цинь после спора с председателем суда потерял сознание и был удален из зала. Источник отмечает, что одной из причин этого было изможденное физическое состояние г-на Циня. По возвращении в зал суда г-н Цинь более не произнес ни слова до самого конца слушаний.

36. Источник сообщает далее, что 11 мая 2018 года судья не разрешил адвокатам г-на Циня покинуть суд на время обеда, ограничив этим их свободу передвижения. По окончании слушаний 12 мая 2018 года защитники г-на Циня отказались подписать протокол заседания в знак протеста против допущенной, по их мнению, процессуальной несправедливости.

37. Утром 28 мая 2018 года адвокаты г-на Циня прибыли в следственный изолятор № 2 г. Уханя и просили о встрече со своим подзащитным. Сотрудник изолятора сообщил им, что г-н Цинь еще не оправился от гипертонического криза. Адвокатам предложили обратиться в вышестоящие инстанции или суд за разрешением посетить г-на Циня. Источник сообщает, что в итоге их так и не допустили к их клиенту.

38. Согласно обвинительному заключению, письменное высказывание г-ном Цинем своих политических убеждений представляло собой уголовное преступление. Источник указывает, что г-н Цинь выступал за политические преобразования в Китае, направленные на переход от однопартийной диктатуры к политическому плюрализму с последующим построением справедливой многопартийной системы в рамках конституционного государственного устройства. Он также писал об основополагающем принципе национального примирения, о верховенстве прав человека, позитивном взаимодействии между людьми и мирной трансформации общества.

39. По мнению источника, основные причины уголовного преследования г-на Циня, указанные в обвинительном заключении, говорят о попрании государством его прав на свободу выражения мнений, свободу собраний и ассоциаций. Утверждалось, что г-н Цинь распространял письменные материалы на темы демократии и участвовал в ряде видов деятельности, направленной на подрыв государственной власти, включая написание статей в Интернете, организацию агитационных мероприятий в поддержку Демократической партии Китая, создание «Бригады роз» и контакты с зарубежными организациями.

40. Источник сообщает, что 11 июля 2018 года г-н Цинь был приговорен к 13 годам тюремного заключения после того, как Народный суд промежуточной инстанции г. Уханя признал его виновным в «подрыве государственной власти»

41. Источник отмечает, что на протяжении нескольких десятков лет до своего нынешнего задержания г-н Цинь подвергался преследованию со стороны властей за осуществление своего права на свободу выражения мнений, свободу собраний и ассоциаций. Помимо двух сроков лишения свободы и одного срока исправительных работ г-н Цинь более 40 раз задерживался полицией с целью допроса или сталкивался с иными формами лишения свободы в наказание за свою правозащитную деятельность.

42. Источник утверждает, что лишение г-на Циня свободы явилось нарушением его прав, гарантированных статьями 7, 9, 10, 13, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и поэтому подпадает под применяемые Рабочей группой категории I, II и III.

43. Совместный призыв к незамедлительным действиям в отношении г-на Циня (JUA CHN 5/2011) уже был направлен 3 марта 2011 года от имени Рабочей группы, Председателя-докладчика Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Ответ правительства

44. В рамках своей обычной процедуры представления сообщений Рабочая группа 3 августа 2018 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 2 октября 2018 года подробную информацию о текущем положении г-на Чжэня и г-на Циня и любые замечания относительно утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психологическую неприкосновенность г-на Чжэня и г-на Циня.

45. Согласно ответу, полученному от правительства 21 сентября 2018 года, г-н Чжэнь, обвиненный в подстрекательстве к подрыву государственной власти, был на законных основаниях заключен под стражу органами государственной безопасности провинции Гуандун 1 сентября 2017 года по подозрению в совершении уголовного преступления, а 29 сентября 2017 года переведен под «домашний надзор по специально отведенному месту жительства». 10 августа 2018 года Народный суд промежуточной инстанции г. Уханя, провинция Гуандун, рассмотрел дело в первой инстанции; решение суда будет оглашено позднее.

46. Правительство указывает также, что г-н Цинь, обвинявшийся в подрыве государственной власти, был на законных основаниях заключен под стражу в марте 2015 года по подозрению в совершении уголовного преступления. Постановление о его аресте было утверждено органами прокуратуры в мае 2015 года, а обвинительное заключение по делу вынесено в июне 2016 года. 11 июля 2018 года Народный суд промежуточной инстанции г. Уханя рассмотрел дело в открытом заседании и вынес вердикт первой инстанции, признав г-на Циня виновным в подрыве государственной власти и приговорив его к лишению свободы на 13 лет с поражением в политических правах на 3 года.

47. Народным судом промежуточной инстанции г. Уханя было установлено, что г-н Цинь, освободившись в 2010 году из заключения после отбытия срока предыдущего наказания за подрыв государственной власти, выражал недовольство властями и социалистическим строем. Он продолжал заниматься подрывом государственной власти путем написания и публикации в Интернете и зарубежных изданиях статей и книг, пропагандирующих подрывную идеологию и намечающих задачи, стратегии и методы подрыва государственной власти, а также основал и возглавил в этих целях нелегальную организацию. Правительство заявляет, что упомянутый приговор суда был вынесен на основании представленных доказательств и с учетом характера, обстоятельств и степени тяжести совершенного преступления, зачинщиком которого выступал обвиняемый, повторно вступивший в сговор с целью подрыва основ конституционного строя.

48. Правительство указывает также, что г-н Цинь был осужден по закону за совершенные им преступления и что вынесенный ему приговор не имеет отношения к вопросам прав человека. Китай – правовое государство, в котором любое лицо, преступившее закон, подлежит наказанию в соответствии с законом.

49. По поводу утверждения источника о том, что сторонникам г-на Циня не было разрешено присутствовать на суде, а его адвокаты не получили возможности воспользоваться своими правами в полном объеме, правительство отмечает, что, согласно статье 183 Уголовно-процессуального кодекса и статье 186 решения Верховного народного суда о толковании Уголовно-процессуального кодекса, рассмотрение дела в первой инстанции должно проводиться в открытом судебном заседании. Однако слушания в Народном суде промежуточной инстанции г. Уханя 11 и 12 мая 2018 года не были открытыми для публики, так как вышеупомянутыми положениями прямо предусмотрены исключения для тех случаев, когда это необходимо в целях сохранения государственной тайны или неприкосновенности частной жизни. Тем не менее приговор суда был оглашен 11 июля 2018 года в присутствии родственников и представителей г-на Циня.

50. По утверждению правительства, коллегия судей провела досудебное совещание с участием стороны обвинения, а также г-на Циня и его защитников для обсуждения порядка представления доказательств и других вопросов судопроизводства, на котором члены семьи г-на Циня изложили все свои соображения. В ходе досудебного совещания г-н Цинь выразил свою точку зрения в полном объеме, и на последующих судебных заседаниях, как и в ответах на неоднократные вопросы коллегии судей, ни г-н Цинь, ни его адвокаты не высказали ничего нового. После слушаний адвокаты г-на Циня вновь представили коллегии судей свои аргументы через органы судебной администрации.

51. Правительство отвергает заявление источника о том, что г-н Чжэнь и г-н Цинь якобы подверглись преследованию за правозащитную деятельность, поскольку Китай

является правовым государством, где никто и нигде не может находиться вне сферы действия закона. Поскольку оба вышеупомянутых лица понесли наказание в соответствии с законодательством и принципом всеобщего равенства перед законом, данный вопрос не имеет отношения к правам человека.

Дополнительные замечания источника

52. В своем ответе, датированном 16 ноября 2018 года, источник опровергает аргументы правительства о том, что дела г-на Чжэня и г-на Циня не имеют отношения к вопросам прав человека, что они содержат «государственную тайну», требующую их рассмотрения в закрытом судебном заседании, и что преследование этих лиц не было расплатой за их правозащитную деятельность. Источник вновь подчеркивает, что привлечение к суду г-на Чжэня и г-на Циня является частью продолжающейся кампании все более жестких мер в отношении китайских правозащитников, имеющей целью пресечь осуществление ими прав на свободное и мирное выражение своего мнения, свободу собраний и ассоциаций. По мнению источника, выдвижение расплывчатых обвинений в «подрывной деятельности» характерно для систематически практикуемого правительством преследования правозащитников по политическим статьям уголовного законодательства.

53. Источник также отмечает, что правительство не отреагировало на утверждения об ущемлении юридических прав г-на Чжэня и его прав человека. Источник указывает, что вопреки нормам международного права и внутреннего законодательства члены семьи так и не получили уведомления о его аресте и заключении под стражу. Г-н Чжэнь постоянно содержался без связи с внешним миром, не имея доступа к адвокатам, которых родственники привлекли для его защиты. Ни адвокаты, нанятые родственниками, ни сами родственники не получили никакой заблаговременной информации о дате слушания дела ни от суда, ни от адвокатов, привлеченных правительством. Последние были назначены для защиты г-на Чжэня после того, как он якобы отказался от услуг защитников, которых наняли члены его семьи; получить независимое подтверждение такого отказа невозможно из-за постоянного отсутствия у г-на Чжэня какой-либо связи с внешним миром; извещение о процессе над ним лишь ненадолго появилось на официальном веб-сайте прокуратуры спустя почти две недели после судебного заседания.

54. В отношении г-на Циня источник продолжает утверждать, что обвинительное заключение и приговор по его делу связаны главным образом с его работами на темы демократии и прав человека, его контактами в среде правозащитников и в независимых организациях, а также его деятельностью в составе различных групп и объединений, включая основанную им «Бригаду роз». Последняя состоит в основном из «заявителей», т. е. лиц, которые обращаются с индивидуальными жалобами на нарушения прав человека к чиновникам, вышестоящим по отношению к местным органам власти, и зачастую подвергаются новым притеснениям за свои попытки добиться справедливости.

55. В заявлении, размещенном в сети 5 мая 2018 года – за шесть дней до суда над ним – г-н Цинь, обращаясь к Рабочей группе и другим правозащитным инстанциям, указывал, что уголовное дело возбуждено против него из-за его требования к правительству соблюдать взятые на себя международные обязательства в области прав человека, в том числе содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте¹.

56. Оспаривая утверждения о том, что в ходе досудебного совещания г-н Цинь якобы выразил свою точку зрения в полном объеме, что на последующих судебных заседаниях, как и в ответах на неоднократные вопросы коллегии судей, ни г-н Цинь, ни его адвокаты не высказали ничего нового и что после слушаний адвокаты г-на Циня вновь представили коллегии судей свои аргументы через органы судебной администрации, источник заявляет, что эти утверждения не соответствуют

¹ Заявление г-на Циня было выпущено правозащитной организацией, базирующейся в Китае, но не направлялось специальным процедурам Совета по правам человека.

действительности. Он указывает, что во время судебного заседания 11 мая 2018 года г-н Цинь потерял сознание. Физическое состояние г-на Циня резко ограничивало его способность принимать участие в слушаниях, и в частности отвечать на вопросы председателя суда. Однако суд проигнорировал просьбу защиты вызвать врача для медицинского освидетельствования г-на Циня и настаивал на его дальнейшем участии в заседании. В знак протеста против процессуальной несправедливости адвокаты по окончании слушаний отказались приобщать к делу свои письменные доводы. Они также отказались высказывать свое мнение по поводу представления доказательств и по другим вопросам судопроизводства на досудебном совещании, созванном коллегией судей, выразив этим свое несогласие с положениями Уголовно-процессуального кодекса, которые требуют представлять подобные соображения коллегии судей, а не суду, непосредственно выносящему решение по делу.

57. Наконец, источник настаивает на том, что дело г-на Циня не содержит «государственной тайны», требующей его рассмотрения в закрытом заседании. Так, власти, среди прочего, ссылались на получение обвиняемым пожертвований в форме денежных переводов из-за рубежа, хотя речь идет о вполне законных и широко распространенных операциях.

Обсуждение

58. Рабочая группа благодарит источник и правительство за материалы, представленные ими в связи с арестом и содержанием под стражей г-на Чжэня и г-на Циня.

59. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68)².

60. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным нормам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных или региональных документах³. Соответственно, даже если задержание не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа вправе и обязана оценить судебные разбирательства и сам закон с целью определения, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими правилами и нормами международного права в области прав человека⁴.

² См., например, мнения № 50/2017, пункт 54; № 61/2017, пункт 26; № 62/2017, пункт 45; № 69/2017, пункт 24; № 70/2017, пункт 48; № 75/2017, пункт 34; № 79/2017, пункт 47; № 11/2018, пункт 41; № 19/2018, пункт 25; № 35/2018, пункт 24; № 36/2018, пункт 37; № 37/2018, пункт 27; № 40/2018, пункт 42; № 43/2018, пункт 71; № 44/2018, пункт 78; № 45/2018, пункт 39; № 46/2018, пункт 45; № 52/2018, пункт 68; № 67/2018, пункт 69; № 70/2018, пункт 31; № 75/2018, пункт 57; № 78/2018, пункт 67; № 79/2018, пункт 68; и № 90/2018, пункт 29.

³ Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюция 10/9 Совета по правам человека, пункт 4 b); а также мнения № 41/2014, пункт 24; № 28/2015, пункт 41; № 76/2017, пункт 62; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 88/2017, пункт 32; № 94/2017, пункт 59; № 38/2018, пункт 60; № 68/2018, пункт 37; № 82/2018, пункт 25; и № 87/2018, пункт 51.

⁴ См., например, мнения № 1/1998, пункт 13; № 5/1999, пункт 15; № 1/2003, пункт 17; № 33/2015, пункт 80; № 94/2017, пункты 47–48; № 38/2018, пункт 60; № 68/2018, пункт 37; № 82/2018, пункт 25; и № 87/2018, пункт 51.

Категория I

61. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без ссылки на какое бы то ни было правовое основание.

62. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-ну Чжэню и г-ну Циню в момент их ареста, соответственно 1 сентября 2017 года и 15 января 2015 года, не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено о причинах ареста, а также что их не проинформировали незамедлительно о выдвигаемых против них обвинениях. Хотя правительство заявляет, что они были арестованы в соответствии с национальным законодательством, это законодательство должно как минимум отвечать стандартам прав человека, установленным на международном уровне.

63. Международные нормы, касающиеся задержания, включают право ознакомиться с ордером на арест, призванное обеспечить реальный контроль со стороны компетентной, независимой и непредвзятой судебной инстанции, что процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от запрета на произвольное лишение свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵. Рабочая группа не видит веских причин – таких как, например, задержание на месте преступления – для отхода от этого принципа в данном случае.

64. Рабочая группа также считает, что в целях установления правового основания для лишения свободы властям следовало проинформировать г-на Чжэня и г-на Циня о причинах их ареста в момент ареста и – в кратчайшие сроки – о предъявляемых им обвинениях; в противном случае имеет место нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов, а арест тем самым лишается правовых оснований.

65. Источник также заявляет, а правительство не отрицает, что г-н Чжэнь и г-н Цинь были лишены связи с внешним миром в течение, соответственно, первых 6 и первых 70 суток их содержания под стражей. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом раскрыть судьбу или местонахождение человека или признать его задержание, не имеет сколь-нибудь веского правового основания ни при каких обстоятельствах и носит заведомо произвольный характер, ибо ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека⁶.

66. Рабочая группа отмечает, что ни г-н Чжэнь, ни г-н Цинь не смогли незамедлительно, в течение 48 часов с момента ареста, предстать перед судьей, оправданием чему, согласно международной норме⁷, могли быть лишь исключительные обстоятельства; им также не было предоставлено право возбудить разбирательство перед судом, с тем чтобы он мог без промедления принять решение относительно законности задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов. Кроме того, в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3).

⁵ См., например, мнения № 76/2017, пункт 55; № 83/2017, пункт 65; № 88/2017, пункт 27; № 93/2017, пункт 44; № 3/2018, пункт 43; № 10/2018, пункт 46; № 26/2018, пункт 54; № 30/2018, пункт 39; № 38/2018, пункт 63; № 47/2018, пункт 56; № 51/2018, пункт 80; № 63/2018, пункт 27; № 68/2018, пункт 39; и № 82/2018, пункт 29.

⁶ См. General Assembly 47/133. См. также мнение № 82/2018, пункт 28.

⁷ См. мнения № 57/2016, пункты 110–111; № 2/2018, пункт 49; № 83/2018, пункт 47; № 11/2019, пункт 63; и № 30/2019, пункт 30.

Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы⁸.

67. Что касается г-на Чжэня, то его содержали без связи с внешним миром под «домашним надзором по специально отведенному месту жительства». Рабочая группа считает данную формулировку недостаточно ясной, поскольку речь идет – как это было в случае г-на Чжэня – о содержании не по домашнему адресу, а «по специально отведенному месту жительства», которое вполне может быть пенитенциарным учреждением. Государственная прокуратура и органы госбезопасности фактически наделяются правом содержать людей без связи с внешним миром и вне судебного надзора. По мнению Рабочей группы, предоставление таких полномочий должностным лицам правоохранительных органов не имеет под собой никакого правового основания.

68. Поэтому Рабочая группа считает, что арест, содержание под стражей и тюремное заключение г-на Чжэня и г-на Циня лишены правового основания и, следовательно, являются произвольными, подпадая под категорию I.

Категория II

69. Рабочая группа напоминает, что право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство, право искать убежища, право на свободу мысли, совести и религии, свободу убеждений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциаций, участие в политической и общественной жизни, правовое равенство и недискриминацию и защиту прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам входят в число основополагающих прав человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, а также закрепленных и гарантированных международным сообществом в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека.

70. Источник утверждает, что г-н Чжэнь и г-н Цинь были произвольно лишены свободы за законное осуществление ими своих основных прав человека в качестве правозащитников, тогда как правительство заявляет, что с точки зрения действующего Уголовного кодекса упомянутое осуществление прав представляет собой подрыв государственной власти и попытку свержения социалистического строя – тяжкое преступление, наказываемое лишением свободы.

71. В пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусмотрено, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. В связи с этим Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение напоминает, что право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений (A/HRC/17/27, пункт 37)⁹. Право на защиту действует даже в отношении тех заявлений, которые власти считают неприемлемыми, неуважительными и крайне вульгарными. Специальный докладчик указывает также, что защита национальной безопасности или борьба с терроризмом не могут служить основаниями для ограничения права на свободное выражение мнений, за исключением случаев, когда правительство может доказать, что: а) выражение мнений имеет целью подстрекательство к насильственным действиям; б) оно может привести к таким насильственным действиям; и с) имеется

⁸ Мнение № 39/2018, пункт 35.

⁹ Кроме того, в пункте 5 р) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека заявил, что ограничения в отношении обсуждений проводимой правительством политики и политических дискуссий не согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением таких насильственных действий¹⁰.

72. Рабочая группа отмечает, что в статье 105 Уголовного кодекса дается следующее определение подрыва государственной власти или свержения социалистического строя:

Организация, подготовка или практические действия, направленные на подрыв государственной власти или свержение социалистического строя, осуществленные зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, наказываются бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок не менее 10 лет; те же деяния, совершенные активными соучастниками преступления, наказываются лишением свободы на срок от трех до 10 лет; те же деяния, совершенные прочими соучастниками, наказываются лишением свободы на срок до трех лет, арестом, помещением под надзор или лишением политических прав.

Подстрекательство к подрыву государственной власти или свержению социалистического строя, осуществленное путем распространения слухов, клеветнических измышлений или иным способом, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, помещением под надзор или лишением политических прав; те же деяния, осуществленные зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, наказываются лишением свободы на срок не менее пяти лет.

73. Рабочая группа отмечает, что столь неясно и широко сформулированные положения могут использоваться для лишения человека свободы без конкретных правовых оснований и нарушают надлежащую правовую процедуру, подчиненную принципу законности, который закреплен в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Как уже заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы законы были доступны населению и сформулированы достаточно четко, с тем чтобы любое лицо могло их понять и соответствующим образом следить за своим поведением¹¹.

74. По мнению Рабочей группы, принцип законности также требует обеспечения приемлемости и обоснованности сущности уголовного законодательства в демократическом обществе, в котором уважаются человеческое достоинство и права человека. Таким образом, уголовное наказание должно как минимум отвечать принципу необходимости, требованию наличия противоправного деяния и принципу установления вины в интересах обеспечения формального и материального правосудия¹².

75. Рабочая группа считает также, что положения статьи 105 Уголовного кодекса, в соответствии с которыми г-н Чжэнь был приговорен к 13 годам тюремного заключения и лишению политических прав на 3 года за призыв к политическим преобразованиям, не являются ни необходимыми для защиты от причинения вреда общественным или частным интересам, ни соразмерными тяжести преступления.

76. Соответственно, Рабочая группа исходит из того, что обыденные выступления г-на Чжэня и г-на Циня в поддержку прав человека и призывы к политическим преобразованиям, являвшиеся естественным выражением их идеалов и убеждений, равно как и создание в этих целях организаций гражданского общества и руководство этими организациями, едва ли могут считаться преступными деяниями в свободном, демократическом обществе. Правительство никоим образом не утверждает и не предполагает, что кто-либо из упомянутых лиц совершал акты насилия или подстрекал к насильственным действиям.

¹⁰ Принцип 6 Йоханнесбургских принципов национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации, одобренных в E/CN.4/1996/39, цит. по A/HRC/17/27, пункт 36.

¹¹ Мнение № 62/2018, пункт 57.

¹² Мнение № 10/2018, пункт 53.

77. В свете вышесказанного Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Чжэня и г-на Циня является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку представляет собой нарушение статей 18, 19 и 20 (1) Всеобщей декларации прав человека.

Категория III

78. В свете своего вывода о том, что лишение свободы г-на Чжэня и г-на Циня является произвольным и подпадает под категорию I, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по их делам вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Однако, поскольку судебные процессы состоялись, Рабочая группа переходит к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры достаточно серьезными, чтобы на этом основании лишение свободы могло быть квалифицировано как произвольное и отнесено к категории III.

79. Как г-ну Чжэню, так и г-ну Циню было отказано в праве уведомить членов своей семьи и адвокатов и общаться с ними, что являлось нарушением принципов 15–19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также в праве в кратчайшие сроки предстать перед судьей, который должен был безотлагательно принять решение о законности и необходимости задержания, как это предусмотрено в принципах 11, 32 и 37 Свода принципов. По мнению Рабочей группы, эти процессуальные изъяны привели к серьезному ущемлению их прав на соблюдение надлежащей правовой процедуры и справедливое судебное разбирательство с самого начала содержания под стражей.

80. Впоследствии правительство не обеспечило соблюдение права г-на Чжэня и г-на Циня на юридическую помощь в любое время, которое является неотъемлемой частью права на свободу и личную неприкосновенность; также не было соблюдено их право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным на основании закона со всеми гарантиями, необходимыми для защиты по уголовному делу, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 15, 17 и 18 Свода принципов.

81. Допросы в отсутствие адвокатов в условиях содержания под стражей без связи с внешним миром лишили задержанных права на помощь адвоката на решающей стадии уголовного процесса и создали для них риск подвергнуться принуждению. Отсутствие у г-на Чжэня и г-на Циня надлежащего доступа к адвокатам и возможности общаться с ними отрицает самую суть права на юридическую помощь и подготовку к защите. Рабочей группе не понятны причины отвода назначенных родственниками адвокатов, имевшего место при сомнительных обстоятельствах в случае г-на Чжэня, а также нежелание судьи отпустить защитников на обед в ходе суда над г-ном Цинем.

82. Рабочая группа далее констатирует, что досудебное содержание под стражей г-на Чжэня в течение почти целого года, с 1 сентября 2017 по 10 августа 2018 года, а также досудебное содержание под стражей г-на Циня в течение более чем трех лет, с 15 января 2015 по 11 июля 2018 года, в отсутствие индивидуальных судебных постановлений на этот счет нарушает презумпцию невиновности, закрепленную в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципе 36 (1) Свода принципов.

83. Затянувшееся досудебное содержание под стражей также стало нарушением права г-на Чжэня и г-на Циня быть судимыми в разумный срок или быть освобожденными из-под стражи в ожидании суда, как это предусмотрено принципом 38 Свода принципов. Такое неоправданное затягивание сроков уголовного процесса не может служить ни интересам правосудия, ни интересам прав человека.

84. В случае г-на Чжэня определение законности назначения «надзора по специально отведенному месту жительства» и исполнения этого решения органами народной прокуратуры на основании статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса не может быть расценено как справедливое и публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, предусмотренное в статье 10 Всеобщей

декларации прав человека. Прокуроры не могут сами оценивать законность своих же следственных и процессуальных действий.

85. Рабочая группа также сомневается в необходимости проведения закрытых слушаний по делу г-на Циня в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации. Правительство не приводит ни деталей, ни убедительных доводов, подтверждающих, что данное дело содержало «государственную тайну», ограничиваясь лишь туманными заявлениями на этот счет. Как отмечает источник, факт получения международных денежных переводов безусловно не дает оснований для подобного вывода.

86. Кроме того, Рабочая группа считает, что решение продолжать судебное заседание с участием г-на Циня, несмотря на его явно изможденное состояние, причиной которого могла быть гипертония, не только поставило под угрозу его право на здоровье, но и лишило его возможности должным образом защищать свои интересы в суде.

87. С учетом вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Чжэня и г-на Циня произвольный характер, позволяя отнести его к категории III.

Категория V

88. Далее Рабочая группа переходит к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение свободы г-на Чжэня и г-на Циня незаконной дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

89. Рабочая группа отмечает, что г-н Чжэнь и г-н Цинь являются видными активистами правозащитного движения и были арестованы и приговорены к тюремному заключению за публичные призывы к политическим преобразованиям, которые правительство квалифицировало и осудило как стремление или подстрекательство к подрыву государственной власти или свержению социалистического строя. Рабочая группа считает, что они имеют право на защиту в качестве правозащитников¹³.

90. Рассматривая выше вопрос о том, подпадает ли данный случай под категорию II, Рабочая группа установила, что причиной лишения свободы г-на Чжэня и г-на Циня было осуществлением ими прав и свобод, гарантированных статьями 18, 19 и 20 (1) Всеобщей декларации прав человека. Г-н Чжэнь и г-н Цинь, как и их коллеги, много лет подвергались преследованию со стороны властей за свои широко известные политические взгляды, за свою деятельность и за участие в соответствующих организациях.

91. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Чжэня и г-на Циня свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека ввиду дискриминации по признаку политических или иных убеждений, а также в связи с их статусом правозащитников. Соответственно, такое лишение свободы подпадает под категорию V.

92. Рабочая группа обеспокоена тем, что многочисленность¹⁴ нарушений международных норм, касающихся задержания, указывает на наличие системной

¹³ См. Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (статьи 9 и 12).

¹⁴ См. решения № 43/1993, № 44/1993, № 53/1993, № 63/1993, № 65/1993, № 66/1993, № 46/1995 и № 19/1996, а также мнения № 30/1998, № 1/1999, № 2/1999, № 16/1999, № 17/1999, № 19/1999, № 21/1999, № 8/2000, № 14/2000, № 19/2000, № 28/2000, № 30/2000, № 35/2000, № 36/2000, № 7/2001, № 8/2001, № 20/2001, № 1/2002, № 5/2002, № 15/2002, № 2/2003, № 7/2003, № 10/2003, № 12/2003, № 13/2003, № 21/2003, № 23/2003, № 25/2003, № 26/2003, № 14/2004, № 15/2004, № 24/2004, № 17/2005, № 20/2005, № 32/2005, № 33/2005, № 38/2005, № 43/2005, № 11/2006, № 27/2006, № 41/2006, № 47/2006, № 32/2007, № 33/2007, № 36/2007, № 21/2008, № 29/2008, № 26/2010, № 29/2010, № 15/2011, № 16/2011, № 23/2011, № 29/2011, № 7/2012, № 29/2012, № 36/2012, № 51/2012, № 59/2012, № 2/2014, № 3/2014, № 4/2014,

проблемы произвольных задержаний. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁵. Рабочая группа уже упоминала о такой возможности при рассмотрении предыдущих случаев, связанных с произвольным задержанием¹⁶.

Решение

93. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Чжэнь Цзяньхуа и Цинь Юнминя, противоречащее статьям 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11 (1) и (2), 18, 19, 20 (1) и 25 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

94. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Чжэня и г-на Циня и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

95. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Чжэня и г-на Циня и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

96. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Чжэня и г-на Циня и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

97. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело: а) Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников; б) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; и с) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

98. Рабочая группа рекомендует правительству присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах и факультативным протоколам к нему и ратифицировать их.

99. Рабочая группа просит правительство опубликовать и распространить настоящее мнение всеми имеющимися способами и как можно шире.

Процедура последующих действий

100. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли освобождены г-н Чжэнь и г-н Цинь и если да, то когда именно;
- б) были ли г-ну Чжэню и г-ну Циню предоставлены компенсация или иное возмещение ущерба;

№ 8/2014, № 21/2014, № 49/2014, № 55/2014, № 3/2015, № 39/2015, № 11/2016, № 12/2016, № 30/2016, № 43/2016, № 46/2016, № 4/2017, № 5/2017, № 59/2017, № 69/2017, № 81/2017, № 22/2018, № 54/2018, № 62/2018, № 15/2019 и 36/2019.

¹⁵ См., например, мнения № 1/2011, пункт 21; № 37/2011, пункт 15; № 38/2011, пункт 16; № 39/2011, пункт 17; № 4/2012, пункт 26; № 38/2012, пункт 33; № 47/2012, пункты 19 и 22; № 50/2012, пункт 27; и № 60/2012, пункт 21.

¹⁶ Мнения № 69/2017, пункт 44, и № 62/2018, пункт 80.

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Чжэня и г-на Циня и если да, то каковы его результаты;

д) были ли приняты в соответствии с настоящим мнением какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

101. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при выполнении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

102. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять собственные дальнейшие действия в свете данного мнения, если до ее сведения будет доведена новая информация, вызывающая обеспокоенность в связи с данным делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

103. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁷.

[Принято 1 мая 2019 года]

¹⁷ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.